

5. Сдобников, В. В. Принципы обучения переводу или о чем еще не было сказано / В.В. Сдобников // Мосты. Журнал переводчиков. – 2015. – №1(45). – С. 51–59.

Л.М. Сафина

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

Перевод этнографических реалионимов в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» на английский, французский и татарский языки

Статья посвящена особенностям перевода этнографических реалионимов в контексте анализа стратегий, использованных английским, французским, татарским переводчиком при работе с повестью Н. В. Гоголя «Тарас Бульба». Трёхязычные трансляты сопоставляются с точки зрения использования доместикации и форенизации, а также конвергентной/дивергентной стратегий перевода.

Ключевые слова: доместикация; конвергенция; реалионимы; стратегии перевода; форенизация.

Художественный язык повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» насыщен реалиями, архаизмами, историзмами, отражающими нравы, характер, повседневную жизнь и быт жителей Малороссии. Реалиями в лингвистике принято называть предметы, объекты или явления, а их обозначения – «реалионимами» [9, с. 3]. В ономастике термином «реалионимы» обозначают названия существующих или существовавших когда-либо объектов. Терминологически необходимо строго отграничивать «реалионимы» (единицы языка) и реалии (объекты окружающего мира). Архаизмы – это устаревшие или полностью вышедшие из оборота выражения. Историзмами обозначаются реалии (артефакты) определённой эпохи» [2, с. 46]. Примеры из исследуемой повести: чело (устар. лоб), выя (устар. шея). киндяк (ист. кафтан), курёнь (ист. изба, дом у казаков). Переводы реалионимов тесно связаны со стратегиями доместикации и форенизации, введенными в переводоведение во второй половине 1990-х годов Л. Вентури. Доместицированная версия перевода реалионимов особенно присуща художественным текстам, так как обеспечивает лёгкость и доступность восприятия текста ввиду адаптации транслята под читателя. Форенизированная версия, напротив, намеренно нарушает привычные для культуры-реципиента каноны, обеспечивая максимальное воспроизведение информации, содержащейся в языке оригинала, то есть переводимые реалионимы могут заимствоваться [5, с. 82].

Следуя классификации А. М. Люксембурга, рассмотрим одну из пяти проблемно-тематических групп из текста оригинала, а именно бытовые (этнографические) реалионимы [3, с. 21]. В исследуемых примерах используются реалионимы для обозначения строения, жилища: 1) хата, 2) светлица, 3) нагайка, 4) красные отводы, 5) берестовые скамьи, 6) печь.

1. «На что нам эта хата?» [1, с. 20].

Хата – традиционный дом украинцев, белорусов, западных и южных русских, части поляков, с печью, исторически – с четырёхскатной соломенной или камышовой кровлей [4]. Общее значение данной реалии – гипероним «дом», что и попытались передать переводчики во французском (*maison*) и татарском (өй) транслитах. В плане содержания единицы «өй» включены также гипонимы «домик, изба, хата» [6]. Родовое понятие «дом» в представлениях у разных народов будет сильно отличаться: для французов *maison* – это, скорее всего, каменный дом с балконом и мезонином, для татар – традиционная деревянная изба с национальными узорами и орнаментами. Для украинского народа будут привычны хаты-мазанки, в строительстве которых использовались глина, солома, камыш, дерево. Английский перевод реалии «хата» – «*hut*», семантика которого включает и такие понятия, как «хижина», «лачуга», «хибарка», «барак», «хата» [4]. Обозначенный семасиологический ряд подразумевает скорее примитивные, мало-надежные строения или укрытия, чем добротное, вполне обустроенное жилище рачительного Бульбы. Именно описание автором домашних интерьеров даст представление читателю об уровне жизни главного героя, его благосостоянии. Таким образом, в отличие от французского и татарского переводов, английский перевод можно назвать дивергентным оригиналу. В целом все три перевода доместицированные и конвергентные друг другу.

2. «Бульба повел сыновей своих в светлицу...» [1, с. 17].

Светлица (помещение) – у восточных славян светлая парадная комната. В комментариях к повести отмечено, что светлица Тараса «как бы представляет собой своеобразный «домашний музей», главное назначение которого здесь – воспитание сыновей» [1, с. 118]. Английский перевод звучит как «*principal room of the hut*» [8] – главная комната хаты. В татарском – «*тур бүлмә*» [7, с. 4] – гостиная комната или гостиная, а вот во французском варианте – «*sa chambre*» [10, с. 5] – «своя комната [Тараса Бульбы]». В отношении всех трех переводов использована доместикация. Первые два – конвергентны друг другу и оригиналу. Французский вариант – дивергентен по своему значению оригиналу и остальным переводам. Теперь обратимся к убранству светлицы, детально представленной автором повести, и выделим необходимые реалионимы. «...На стенах – сабли, *нагайки*, сетки для птиц, невода и ружья, хитро обделанный рог для пороку, золотая уздечка на коня и путы с серебряными бляхами. Окна в светлице были маленькие,

с круглыми тусклыми стеклами, какие встречаются ныне только в старинных церквях, сквозь которые иначе нельзя было глядеть, как приподняв подвижное стекло. Вокруг окон и дверей были *красные отводы*. *Берестовые скамьи* вокруг всей комнаты; огромный стол под образами в парадном углу; широкая *печь* с запечьями, уступами и выступами, покрытая цветными пестрыми изразцами...» [1, с. 17].

3. Нагайка, или ногойка, (по-ногойски плеть называется «камшы» или «камча») – средство управления лошадью, представляющее собой короткую ремennую плеть [4]. Другие словарные значения данной реалии определяют нагайку как вид оружия, элемент традиционного костюма и знак власти некоторых степных народов, включая казачество. В повседневной жизни все казаки от рядового до генерала могли носить нагайки, которые выступали обязательным боевым атрибутом парадного казачьего мундира. Этнический символ казачьей власти использовали как дополнительное оружие в схватке с противником, когда основное выходило из строя, применяли и для телесных наказаний к провинившимся казакам по решению круга и совета старейшин [4]. Все переводчики представили данную реалию из жизни казака в значении «охотничья плетка, хлыст, кнут»: *hunting whips* (анг.), *fouets (nagaïka)* (фр.), *камчылар* (тат.). Отметим, что кнут татары называли «камча». Таким образом, переводчики предпочли доместикацию, транслировав читателям более близкие, «домашние» реалии и соблюдая при этом конвергентность тексту оригинала. Луи Виардо в качестве дополнения в скобках представил и форенизированный вариант перевода.

4. «...Вокруг окон и дверей были красные отводы» [1, с. 17].

Полисемантическое понятие «отводы(-ы)» в контексте оригинала произведения означает «полосу, кайму, проведенную вокруг или около чего-либо» [4]. «*Around the windows and doors red bands were painted*» [8] – поясняет Джон Курнос приведенную реалию, что в переводе с английского.: «окна и двери вокруг были окрашены красными полосами». Луи Виардо использовал похожую экспликацию: «*Les baies de ces fenêtres et des portes étaient peintes en rouges*»/ «проемы окон и дверей были окрашены красным» [10, с. 5]. Таким образом, оба перевода доместицированы, конвергентны друг другу и оригиналу. Ахмет Файзи представляет отдельный реалионим «*кызыл кашагалар*» [7, с. 4] – красные надоконники в переводе с татарского. Надоконник (надоконье) – какое-либо резное, лепное или писанное над окнами украшение [3]. Другие семантические значения реалии «*кашага*»: карниз (печи), занавески, бордюр [6]. Данный перевод – доместицирован и лишь частично конвергентен оригиналу, так как в плане содержания лексических единиц не охватывает понятия, соотносящегося с лексемой «дверь».

5. «... Берестовые скамьи вокруг всей комнаты» [1, с. 17].

Английский перевод полностью эквивалентен и конвергентен тексту оригинала: «*birch-wood benches*» («скамьи из дерева березы»). Французский переводчик использовал гипероним: «*des bancs de bois*» («деревянные скамьи»). В татарском варианте гипоним «берестовый» заменили на иной вид дерева – «*карама эскамьялар*» или «скамейки из вязового дерева». Все переводы доместицированы, а татарский перевод – дивергентен во всех отношениях. Центральным элементом в описании домашнего интерьера в повести стал образ печи.

б. «...широкая печь с запечьями, уступами и выступами, покрытая цветными пестрыми изразцами...» [1, с. 17]. По своему виду, устройству и принципу работы печь в украинской хате аналогична знакомой отечественному читателю русской печи. Отметим, что Н. В. Гоголь в первой редакции повести «Тарас Бульба» 1935 года сравнивал ее с обликом «толстой русской купчихи» [1]. Как и в случае с понятием дома, реалия «печь» может вызвать альтернативные ассоциации у представителей разных культур. *Huge stove* (большая/огромная печь), *large pôle* (широкая печь) – перевели Джон Курнос и Луи Виардо. В содержание английского реалионима «*stove*» входят такие семы, как «плита», «печка», «кухонная плита», «печь отопительная», «теплица» [4]. Французское «*pôle*» зачастую переводится как «плита», «сковорода». Однако ни одно из приведенных значений не соотносится с общеславянским представлением реалии «печь» как уникального старинного устройства, предназначенного не только для приготовления пищи, но и для обогрева жилища, будучи также местом отдыха, куда можно прилечь: «приятно думать у лежанки» («Зимнее утро», А. С. Пушкин). В представлении европейца «огромная печь», вероятнее всего, вызовет ассоциации с камином внушительных размеров или керамической изразцовой печью, которую можно увидеть в многочисленных европейских замках.

С позиции соответствия национальному менталитету татарский перевод реалионима «*киң мич*» (широкая печь, печка) наиболее приближен или конвергентен тексту оригинала, так как в связи с ассимиляцией татарской и славянской культур в татарских избах нередко сооружали именно русские печи. В целом все переводы подвержены доместикации, конвергентны друг другу и тексту оригинала. Исследование показало, что переводчики предпочли форенизации доместикацию, представляя читателю привычные для него предметы и явления. Определено, что по большей части перечисленные переводы реалионимов конвергентны друг другу и оригиналу, то есть имеют схожие свойства. Только в трех примерах из 18 переводы дивергентны, то есть, отличны друг от друга и от исходного текста. Представляя собой более масштабную аналитическую величину, конвергентны и дивергентны определяются лояльностью или адекватностью оригиналу на уровне текста в частности и закономерностей историко-литературных процессов в

целом. Стратегия доместикации и форенизации в качестве критерия эквивалентности перевода – самостоятельная антиномия, проявляющаяся на уровне слова.

Литература

1. Гоголь, Н. В. Миргород. Часть первая. Тарас Бульба (редакция 1835 г.) – URL: http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/text_0380.shtml (дата обращения: 29.09.2022). – Текст: электронный.
2. Кобенко, Ю. В. Теоретические основы функциональной стилистики: учебник / Ю. В. Кобенко. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2022. – 302 с.
3. Люксембург, А. М. Реалии в немецком медиатексте. Проблемы лингвокультурологического осмысления и перевода / А. М. Люксембург. – Ростов-на-Дону : Логос, 2008. – 203 с.
4. Словари и энциклопедии на Академике : сайт. – URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 01.03.2022). – Текст: электронный.
5. Тайдонова, С. С. Структурные классы томских реалионимов в транслатологической перспективе (на материале русского, английского, немецкого языков): дис. канд. фил. наук / Тайдонова Светлана Сергеевна ; Национальный исследовательский Томский политехнический университет. – Томск : 2021. – 220 с.
6. Татарско-русский онлайн-словарь : сайт. – URL: <https://tatar-republic.ru/> (дата обращения: 20.09.2022). – Текст: электронный.
7. Файзи, А. Тарас Бульба. Повесть / Н. В. Гоголь. – Казань : Татарстан китап нәшрияты, 1973. – 128 с.
8. Cournos, J. Project Gutenberg's Taras Bulba and Other Tales, by N. V. Gogol. – URL: https://www.gutenberg.org/files/1197/1197-h/1197-h.htm#link2H_4_0003/ (дата обращения: 01.03.2022). – Текст: электронный.
9. Kobenko, Yu. Y., Tarasova, E. S. Peculiarities of Translating Realonyms into German / Yu. Y. Kobenko, E. S. Tarasova // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 206. – pp. 3–7.
10. Viardot, L. Tarass Boulba / N. V. Gogol. – Paris : Hachette [4], IV, Bibliothèque des chemins de fer, 4-e série. Littératures anciennes et étrangères, 1853. – 215 p.

Науч. рук.: Кобенко Ю.В., д-р филол. н., проф.